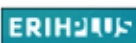
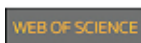

Зах В. А. Тарханский острог и окрестные татары в конце XVII — начале XVIII веков : по выдержкам из писцовых книг и картографии С. У. Ремезова / В. А. Зах, Т. Н. Рафикова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 426—444. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-426-444.

Zakh, V. A., Rafikova, T. N. (2022). Tarkhan Prison and Surrounding Tatars in Late 17th — Early 18th Centuries: Based on Excerpts from Scribe Books and Cartography by S. U. Remezov. *Nauchnyi dialog*, 11(5): 426-444. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-426-444. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-426-444

**Тарханский острог
и окрестные татары
в конце XVII —
начале XVIII веков:
по выдержкам из писцовых
книг и картографии
С. У. Ремезова**

Зах Виктор Алексеевич
orcid.org/0000-0002-3635-5933
доктор исторических наук
viczakh@mail.ru

Рафикова Татьяна Николаевна
orcid.org/0000-0002-6939-1180
кандидат исторических наук
TNRafikova@yandex.ru

Тюменский научный центр
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Тюмень, Россия)

Благодарности:
Работа выполнена по госзаданию
№ 121041600045-8
проект «Западная Сибирь
в контексте Евразийских связей:
человек, природа, социум»

**Tarkhan Prison
and Surrounding Tatars
in Late 17th — Early
18th Centuries: Based
on Excerpts from Scribe
Books and Cartography
by S. U. Remezov**

Viktor A. Zakh
orcid.org/0000-0002-3635-5933
Doctor of History
viczakh@mail.ru

Tatyana N. Rafikova
orcid.org/0000-0002-6939-1180
PhD in History
TNRafikova@yandex.ru

Tyumen Scientific Centre
of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:
The work was carried out according
to the state task № 121041600045-8,
the project “Western Siberia
in the context of Eurasian relations:
man, nature, society”

© Зах В. А., Рафикова Т. Н., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен опыт реконструкции системы расселения и землепользования татарского и русского населения в одном из районов Нижнего Притоболья на основании анализа карт и архивных источников XVII века. В результате сопоставления карты С. У. Ремезова с современным картографическим материалом зафиксировано смещение русел Тобола, Туры и Тапа и большая по сравнению с современной обводненность окрестных водоемов. В то же время делается вывод, что масштабных ландшафтных изменений за последние четыре века в правобережной части Тобола и междуречье Тобола и Туры не произошло. Впервые публикуется выписка из писцовой книги Л. М. Поскочина 1684—1685 годов, зафиксированная в составе «Документов о земельных спорах ясаших татар Ялutorовского уезда Тобольской губернии», хранящихся в архиве Музейного комплекса им. И. Я. Словцова в Тюмени. На основании архивных данных и карты С. У. Ремезова восстановлено количество и местоположение юрт ясаших татар Тарханского острога, подсчитано количество их населения, дана оценка природного потенциала рассматриваемого района, роли производящей и присваивающей отраслей в хозяйстве местного и служилого населения.

Ключевые слова:

Нижнее Притоболье; Тарханский острог; окрестности острога; природные условия; ресурсы; занятия населения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The experience of reconstructing the system of settlement and land use of the Tatar and Russian population in one of the regions of the Lower Tobol region is presented on the basis of an analysis of maps and archival sources of the 17th century. As a result of comparing the map of S. U. Remezov with modern cartographic material, the displacement of the channels of the Tobol, Tura and Tapa and a large water supply of the surrounding water bodies compared to the modern one were recorded. At the same time, it is concluded that large-scale landscape changes over the past four centuries have not occurred in the right-bank part of Tobol and the interfluvium of Tobol and Tura. For the first time, an extract from the cadastral book of L. M. Poskochin of 1684—1685 is published, recorded as part of the “Documents on land disputes of the yasash Tatars of the Yalutorovsky district of the Tobolsk province”, stored in the archive of the Museum Complex named after I. Ya. Slovtsov in Tyumen. On the basis of archival data and the map of S. U. Remezov, the number and location of the yurts of the yasash Tatars of the Tarkhansky prison were restored, the number of their population was calculated, in particular, the growth of the male Tatar population was established. In addition, an assessment of the natural potential of the region under consideration, the role of the producing and appropriating industries in the economy of the local and service population is given.

Key words:

Lower Tobol region; Tarkhan prison; the vicinity of the prison; natural conditions; resources; occupations of the population.

Тарханский острог и окрестные татары в конце XVII — начале XVIII веков: по выдержкам из писцовых книг и картографии С. У. Ремезова

© Зах В. А., Рафикова Т. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Построенный в 1628 году на правом берегу р. Тобола, на узком останце между обширным бором и рекой, Тарханский острог предназначался для защиты Тобольска и прилегающих территорий от кочевников с юга и контроля над дорогой в Среднюю Азию [Зах и др., 2021, с. 119—132; Сидорова, 2021, с. 276—278]. Острог был единственным значимым русским опорным пунктом в правобережной части Притоболья, между Ялуторовском и Тобольском, среди преимущественно татарского населения, проживавшего на территории междуречья Чакчи и Ревды, образовавшего своеобразный этнокультурный анклав, заселенный в XVII — начале XVIII веков «ясашными Тарханского острога татарами».

К концу XVI — началу XVII веков от Зауралья до Приобья сформировалась линия первых острогов, впоследствии переросших в города: Туринск, Тюмень, Тобольск, Тара и Томск, — расположенных преимущественно на границе лесостепи и южной тайги Западной Сибири. Наличие сухопутных дорог за Камень обеспечивало устойчивую связь территории Зауралья с русскими территориями. Важными были и водные пути по Тоболу, Иртышу и Оби. Природно-климатическое состояние южно-таежных и лесостепных территорий позволяло, наряду со скотоводством и присваивающими формами хозяйства, заниматься земледелием, практиковавшимся еще населением Сибирского Юрта [Зыков, 2013, с. 137—144].

Благоприятные природные условия и поначалу плодородные пашни влияли на возможность адаптации экономики русского населения на широте обозначенных первых укреплений. Нельзя также исключать, что южно-таежные территории были менее залесенными, а природные условия более аридными по сравнению с современными. С точки зрения освоения людьми одной из значимых природных характеристик Западной Сибири, в частности Притоболья, является гидрологический режим рек и озер, повторяющаяся изменчивость которого во времени была обоснована в свое время А. В. Шнитниковым [Шнитников, 1957]. В работах Л. И. Агафонова и других исследователей, посвященных древесно-кольцевой индикации пойменного режима р. Оби и некоторых ее притоков, также указывается на природ-

ную цикличность этого явления [Агафонов, 2011]. Во многом синхронны ей циклы колебания уровня озер юга Западной Сибири [Шнитников, 1957].

Примером значительных изменений гидрологического режима западно-сибирских водоемов является колебание воды в Андреевской озерной системе близ г. Тюмени, в частности в озере Большом Андреевском. Так, по данным картографических материалов С. У. Ремезова, Большой Андреевский остров в конце XVII — начале XVIII веков был отделен от суши, а согласно подробному плану землемера Василия Филимонова 1829 года, он соединялся с берегом и его территория использовалась под покосы [Зах, 2016, с. 69—78]. Данные наблюдения свидетельствуют о нестабильности циклов аридных и гумидных фаз, которые могут варьироваться в пределах 30—40 лет [Там же, с. 73].

Целью настоящей работы является анализ расселения и взаимодействия русского и татарского населения в правобережной части Притоболья; оценка природных и пищевых ресурсов, а также хозяйственная деятельность населения в окрестностях Тарханского острога в природных условиях конца XVII — начала XVIII веков; сравнение гидрологической обстановки, фиксируемой на основе картографических материалов С. У. Ремезова, с современной ситуацией.

Истории Тарханского острога как центра расселения тарханских татар, в отличие от прочих первых русских городов Сибири, не уделяли должного внимания. Тарханский острог упоминается в своде русских городов и острогов, составленном Д. Я. Резуном и Р. С. Васильевским [Резун и др., 1989, с. 246—247], но точное местоположение острога не было известно. Поиск его остатков посредством традиционных археологических методов и магнитной съемки предполагаемой площади, которому предшествовал скрупулезный анализ письменных источников и картографического материала, предпринят В. А. Захом [Зах и др., 2021]. Археологическое изучение памятника начато в 2020—2021 годах.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Работа основывается на анализе картографического материала — чертежной книги С. У. Ремезова, составленной в конце XVII — начале XVIII веков, а также выписки из писцовой книги Л. М. Поскочина 1684—1685 годов, обнаруженной нами в «Документах о земельных спорах ясашных татар Ялutorовского уезда Тобольской губернии», хранящихся в архиве Музейного комплекса им. И. Я. Словцова в Тюмени [ЦУХиП].

Как известно, в 1680—1683 годы «стольником и писцом» Л. М. Поскочиным выполнена перепись г. Тобольска и Тобольского уезда [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 232, 261, 447], но Тарханский острог и его окрестности по какой-то причине не были затронуты. По всей видимости, перепись этой

части уезда была проведена Л. М. Поскочиным позднее, в 1684—1685 годах. Оригинал данного документа нам не известен, но встречено упоминание о выписке из него, сделанной по запросу тарханских татар в 1687 году [Андроников, 1911, с. 102].

«Документы о земельных спорах ясашных татар Ялutorовского уезда Тобольской губернии» состоят из двух частей. Первая — «Приговор о землях тобольских Тарханского острожка ясашных татар» — создана в Ялutorовске в 1687 году и является копией XIX века с оригинала. Вторая — «Приговор о землях ясашных татар Ялutorовского уезда» — выполнена в 1817 году в Ялutorовске, она является оригиналом. Всего в документе 12 листов, исписанных с двух сторон [ЦУХиП].

Документ ранее не публиковался, поэтому приводим отрывок из первой части, содержащий выкопировку из писцовой книги Л. М. Поскочина 1684—1685 годов, в нашем прочтении и согласно орфографии источника.

Л. 2, об. «... в писцовых книгах стольника и пистца Лва Поскочина 193 [1684, 1685] году написано Тарханской острожек на речке Тап от реки Тоболу полверсты. А в том острожке в зимнее время съехав да из летних деревень живут ясашные татарове, а летом же ясашные татарове врознь живут по деревням. А те их деревни на каких урочищах и в которой деревни кто именно живут поскольку пашни пашут и то писано в пистцовой книге. Порознь деревня Макша на реке Тобол и на устье речки Регизу от острожку вниз по Тоболу реки восемь верст живут ясашные татарове Албаутко Маймасов с товарищи пятнадцать человек. Пашни у них паханные у всех вопче около летних юрт двадцать десятин в поле а в дву потому у них же заложной земли под пашне пятьдесят десятин. Поскотинной земли вверх по Таболу реки от летних юрт в длину на версту, а поперечь на пол версты. Сенных у них покосов около поскотинной земли на восемь сот копен, а межа той пашенной и заложной и поскотинной земли и сенным покосом с верхнюю сторону Таболу реки по большое озеро ранв Уда. А ис того озера исток пал устьем в Тобол реку. А с нижнюю сторону Тобола реки с пашенным крестьянином Левное Федоровым по чисто кочковатое болото. Да у них же сенных покосов против летних юрт за рекою Тоболом на четьреста копен, а межа сенным покосам, что за рекою Тоболом с верхнюю сторону Тобола реки по речку Рузанку, а та речка из болот выпала устьем в Табол реку. А в нижнюю сторону Таболу реки то озеро Матмасное, а то озеро их же татарское ловят рыбу все вопче. Деревня Кобеляцкая на реке Табол и на озере Кобеляке. От острожку вниз по Таболу реки три версты живут ясашные татарове деревня Уточно Якжигулов с товарищи шестнадцать человек пашни у них паханные».

Л. 3. «... около летних юрт у всех вопче дватцать десятин в поле, а в дву потому а в выписке стольника и пистца Лва Поскочина сверж пистцовых

книг прописано лишку две десятины у них де заложные земли, под пашни сорок пять десятин, да у них де поскотинные земли вниз по Таболу реки на версту, а поперечь на пол версты и больши. Вообще с деревнею Карбановою с Утешком Китадановым с товарищи сенных у них покосов с той деревни их вверх по Таболу реки лугов на три тысячи копен вопчеж с деревнею Корбановою а межа той их пашенной и залежной и поскотинной земли и сенных покосов с верхнюю сторону Таболу реки по озеро Чатарлыское, а в нижнюю сторону Таболу реки по озеро Равдинское деревня Карбанова на реке Табол живут ясашные татарова от Тарханского острожку в двух верстах вниз по Таболу реки Тлешко Китазанов с товарищи девятнадцать человек. Пашни у них паханные около деревни у всех вопче восемнадцать десятин в поле да вдву потомуж, а поскотинная земля и сенные пососы вопче с деревнею Кобеляцкою с Кутучком Аншигуловым с товарищи. Деревня Сенткулова на реке Таболе и на устье речки Тап живут ясашные татарова а от тарханского острожку вниз по Таболу реки с версту Маметко Анткулов с товарищи шесть человек. Пашни у них паханные около деревни шесть десятин в поле а вдву потомуж у них же залежные земли под пашню пятнадцать десятин, да у них же поскотинные земли вверх по Таболу реки по озеро Буруткинское. А с нижнюю сторону Таболу реки Табола реки по ручей, а тот ручей из болот устьем пал в Табол реку. Сенных у них покосов за рекою Тоболом против летних юрт на триста копен, а в выписи стольника и писца Лва Поскорина сверх пистцовых книг приписано лишку двести копен. Деревня Лучкина на реке Таболе живут ясашные татарова, а от острожку вверх по Таболу в дву верстах Лучка Булатев с товарищи десять человек. Пашни у них паханные около летних юрт одинадцать десятин в поле, а в дву потомуж у них же заложные земли под пашню, двадцать семь десятин да у них же поскотинные земли от летних юрт вниз по Таболу реке в длину на версту, а поперечь на пол версты сенных покосов вверх по Таболу реке на тысячу копен, а межа той их пашенной, залежной и поскотинной земли с верхнюю сторону Табола реки по речку Иркину, а с нижнюю сторону Табола реки до Бурубинского озера. Деревня Чечкина на реке Таболе живут ясашные татарова вверх по Таболу от острожку в пяти верстах Чичкичко Ергитов с товарищи двадцать три человека. Пашни у них паханные около деревни у всех вопче двадцать десятин».

Л. 3, об. «... в поле а в дву потому у них же заложные земли под пашню шестьдесят десятин да у них же поскотинной земли вниз по Таболу реке в длину на версту, а попереч на пол версты и больше, а межа пашенной их и поскотинной земле с верхнюю сторону Табола реки до прорвы, а с нижнюю сторону по речке Ирику, да у них же сенных покосов против летних юрт за рекою Тоболом подле речки Атранке по обе стороны на две тысячи

копен. Деревня Соярская на реке Таболе живут ясашные татаровя вверх по Таболу от острожку семь верст Союрко Топиев со товарищи десять человек. Пашни у них паханные против летних юрт за рекою Таболом у всех вопче десять десятин в поле а в дву потому ж у них же заложные земли под пашнею дватцать десятин, сенных у них покосов около пашенных земель на восемьсот копен. А межа той их пашенной и заложной земли и сенным покосам с верхнюю сторону Табола реки по речку Алтын у зон, а с нижнюю сторону Тобола реки по речку Юргу, да у них же поскотинной земли около летних юрт в длину на версту, а попереч на пол версты. С верхнюю сторону Табола реки до Березова Мысу, а с нижнюю сторону по озеро Курчимское. Владеют они теми пашенными землями и поскотинными и сенными покосы и стари после дедов и отцов своих. Да у них же ясашных татаровя всех деревень вопче рыбные ловли озеро Сангутарское за рекою Таболом против Тарханского острожку от Лучкиной деревни с версту, а то озеро в длину версту, а поперечь на сто сажень. Озеро Аюское от озера Сангутанское сажень стоит озеро Круглое. Озеро Юлатынское на той же стороне от деревни Чичкины с версту. А то озеро в длину на пол версты, а попереч на пятьдесят сажень озеро Караярское за рекою Таболом от той же Чичкиной деревни четыре версты ото озера в длину на пол версты, а поперечь на шеседьят сажень озеро Бахтинское за рекою Таболом от той же деревни вверх по Тоболу пять верст, а то озеро в длину на две версты а поперечь сто сажень. От Бахтинского озера с версту, а то озеро в длину на пол версты а поперечь на сто сажень. Озеро Атояжское на той же стороне от озера Кожбарснаго версты две, а то озеро в длину на пол версты а поперечь на пятьдесят сажень. Озеро Машкарское вверх по Таболу от озера Атьялского в стороне четверти версты, а то озеро в длину на версту, а поперечь на пол версты. Озеро Чичирское меж Атьялским и меж Паренким озерами. От Машкарского озера с версту, а то озеро в длину на версту, а поперечь на сто сажень. Озеро Алуарайское от Тарханского острожка вверх по Таболу реке пятнадцать верст, а то озеро в длину на версту, а поперечь на пьтдесят сажень. Озеро Кренское от Тарханского острожку вверх по Таболу реки десять верст, а то озеро в длину на пол версты, а поперечь на тридцать сажень. Ловят они в тех озерах всякую рыбу все вопче, да у них же рыбная ловля и зверовой промысел. Речка Калалучь, да речка Яурга, да речка Уж Тобул, да речка Кулук, да речка ж другой Кулук».

Л. 4. «да речка Пурубка, да речка Чакча, а по тем речкам ловят всякой зверь и рыбу всех вопче, да у них же зверовой промысел Ярташлы, а по русскому званию Каменный Яр Отырячь а на нем березник бошлой да яр Бантумак. А на нем сосняк и березник, а на тех Ярах лисьи норы ловят они ясашные татаровя всякой зверь все вопче, а той Тарханской волости межа от

Тарханского острожку вверх по Таболу реки до речки Чакчи. А до той речки пустыми лесными местами дватцать верст, а та речка Чакча вышла из болота и упала устьем в Табол реку, а вниз по Таболу реке до большого кочковатого болота. От острожку и восемь верст от их татарские пашенные и заложенные земли и сенные покосы и рыбные ловли речки и озера в таболских пистцовых и переписных книгах за ними не написаны и крепостей никаких на те земли к пистцовому делу тарханские татаровя не положили, а в нынешнем во 195 [1685] году по указу великих государей в пистцовых книгах те их татарские земли и сенные покосы и речки и озера и всякие угодыя за ними написаны по их скаскам назвали своими старинными землями. А с тех земель и угодий платят они ясак по все годы и в нынешнем во 195 [1685] году апреля 12 день».

Современные картографические материалы в совокупности с данными карт конца XVII — начала XVIII веков, а также выдержки из писцовых книг дают возможность в определенной степени оценить имеющийся потенциал природных ресурсов окрестностей острога, количество проживавшего на территории русского и татарского населения, а также взаимоотношения русских и татар.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В исследовании применялся современный картографический материал, который при сравнении с данными С. У. Ремезова позволяет констатировать, что за почти 400-летний период в окрестностях Тарханского острога не произошло значительных изменений в окружающем ландшафте. По сравнению с XVII — началом XVIII века можно отметить лишь некоторую трансформацию русел Тобола и Тарханки (Тапа). В настоящее время в районе их слияния Тобол разрушает берег по направлению к надпойменной террасе, размывая одну из петель р. Тап и, вероятно, предыдущее место впадения р. Тарханки в Тобол, которое находилось северо-западнее (рис. 1). Несколько ниже по течению Тобол продолжает подмывать участок надпойменной террасы, на которой находится д. Тарханы. В остальном прилегающие к Тарханскому острогу окрестные территории не подверглись каким-либо значительным изменениям, не считая колебания уровня водоемов и, вероятно, случающихся половодий.

3.1. Природные условия и деревни (юрты) окрестностей острога

Как свидетельствуют картографические материалы С. У. Ремезова [Чертежная ..., 2003; Remezov, 1720], в конце XVII — начале XVIII веков в При-тоболье фиксируется повышенный уровень водоемов. Наряду с полноводностью рек, речек, старичных и проточных озер отмечается заполненность водой заболоченных древних участков меандров Тобола [Зах, 2016, с. 69—78; 2021, с. 119—132]. В настоящее время практически обезвоженная старица,

обозначенная у С. У. Ремезова как оз. Таповское, во время существования острога соединялась проточкой с Тоболом. На картографических материалах XVII века отмечены небольшие речки и ручьи, которые ныне представляют собой заболоченные низины (рис. 1). Из сказанного следует, что обводненность территорий Притоболья в конце XVII — начале XVIII веков была выше по сравнению с современной, что способствовало, с одной стороны, судоходству на реках, увеличению травостоя, а с другой — заболачиванию территории, в том числе пашенных земель.

Рис. 1. Окрестности Тарханского острога. Фрагмент из Хорографической чертежной книги С. У. Ремезова [Remezov, 1720]. Кругами обозначены юрты (слева направо): Макша (Майтмасовы), Кобеляцкие (Кобяцкие), Карбановы, Сенткуловы, Союровы, Лучкины, Чечкины, квадратом — Тарханский острог.

Согласно «Приговору о землях тобольских Тарханского острожка ясашных татар», окрестности Тарханского острога определяются следующим образом: «... Тарханской волости межа от Тарханского острожку вверх по Таболу реки до речки Чакчи. А до той речки пустыми лесными местами дватцать верст, а та речка Чакча вышла из болота и упала устьем в Табол реку, а вниз по Таболу реке до болшого кочковатого болота» [ЦУ-ХиП, л. 4]. Вниз по Таболу граница рассматриваемой территории находится в бассейне р. Регизы в восьми верстах от острога. В основном окрестности острога включают как правобережье Тобола, так и междуречье вверх от слияния Тобола и Туры. Согласно описанию, в междуречье находится масса озер: Аюское, Сангутанское, Круглое, Караярское, Бахтинское, Ато-

яжское, Кожбарское, Машкарское, Атъялское, Чичирское, Паренкское и Алуарайское, — названия которых, кроме оз. Машкара, значительно изменились, и определить их местонахождение затруднительно. Все эти озера были «ясашных татарова всех деревень вопче рыбные ловли» [Там же, л. 3 об.], то есть использовались сообща. Охотничьи угодья также являлись общими — по рекам Пурубке, Чакче, Калалучь (Калалуй) и Яурга (Юрга), а также у яра «Ярташлы, а по русскому званию Каменный Яр Отърячь, а на нем березник большой да яр Бантумак. А на нем сосняк и березник, а на тех ярах лисьи норы ловят они ясашные татарова всякой зверь» [Там же, л. 4]. Прекрасные места для охоты и рыбные озера и ныне находятся в глубине бора на правобережной террасе Тобола по долинам Тапа и Язевки.

Окрестности Тарханского острога представляют собой территории с пашенными землями на высоких местах, зверовыми и рыбными ловлями: «... вниз по Таболу до речки Чакчи увал версты на три и больше. Ялани и дубравы и чистые пахотные места, а в ширину того увалу от Табола реки к Тюмени местами по версте, а и где и больше, а затем увалом местами болота и ялани до пышминского бору, а смерить тех мест за болотами не можно». Далее в документе значится: «... тою Чикчою речкою и за тою речкою вниз по Таболу реке по тюменской стороне владеют всякими угодьями Тарханские татарова» [Там же, л. 1 об.]. Проживали они, как следует из того же документа, в семи деревнях (юртах) (рис. 1).

Макиша. Юрты находятся в устье р. Регизы, в 8 верстах ниже по Таболу от Тарханского острога. Живет Алабутко Майтмасов, а с ним еще 15 человек. Имеют 20 десятин пашни, 50 десятин залежных земель, площадь поскотины 1 х 0,5 версты и покосов на 800 копен на правом берегу и на 400 на левом.

Кобеляцкая. У Тобола, в 3 верстах вниз от Тарханского острога, у оз. Кобеляка. Живет Уточно Якжигулов, с ним еще 16 человек. Имеют 20 десятин пашни, 45 десятин залежных земель, площадь поскотины 1 х 0,5 версты и покосы совместно с юртами Карбановыми на 3000 копен.

Карбанова. Находится в двух верстах от Тарханского острога, по течению Тобола. Проживают Тлешко Китазанов и еще 19 человек. Имеют пашни 18 десятин и совместные покосы с татарами из Кобеляцких юрт на 3000 копен.

Сенткулова. Расположена в 1 версте от острога по течению Тобола. Живет Маметко Анткулов, а с ним еще шесть человек. Имеют 6 десятин пашенной, 15 десятин залежных земель и покосов на 300 копен.

Лучкина. Находится в 2 верстах вверх по Таболу от Тарханского острога. Живет Лучка Булатев и еще 10 человек. Имеют 11 десятин пашни, 27 десятин залежной земли, поскотину площадью 1 х 0,5 версты и покосов на 1000 копен.

Чечкина. Расположена в 5 верстах вверх по Тоболу от Тарханского острога. Живет Чичкичко Ергитов, а с ним еще товарищей 23 человека. Имеют 20 десятин пашенной, 60 десятин залежной земли, покотину площадью 1 х 0,5 версты и покосов на 2000 копен.

Солярская. Находится в 7 верстах вверх по Тоболу от Тарханского острога. На картах С. У. Ремезова именно название такое отсутствует, правда, выше Лучкиных указаны юрты Союровы. Вероятно, это и есть Солярская, от имени живущего там Союрко Топиева. У Х. Ч. Алишиной находим: «... от речки Алтын-гузен до р. Юрги написано за бывшею древней Солярскою, состоящею на той же стороне Тобола, где существуют ныне юрты Чечкинские» [Алишина, 1999, с. 39]. В выписке указывается, что в юртах проживает Союрко Топиев, а с ним еще 10 человек товарищей. Имеют 10 десятин пашенной, 20 десятин залежной земли, покотину площадью 1 х 0,5 версты и покосов на 800 копен.

3.2. Сведения по Тарханскому острогу

Тарханский острог, согласно проведенным археологическим исследованиям [Сидорова, 2021, с. 276—278; Зах и др., 2021, с. 119—132], находится практически в центре занятой юртами территории.

В «Росписи Сибирским городам и острогам», составленной, по мнению А. А. Титова, не позднее 1640 года, сказано, что «острожок Тарханской стоит над рекою Тоболом; а езду до него из Тоболска зимним путем, лошадами, 4 дни, а летним сухим путем 5 дней, а водяным путем в дощаниках вверх воды Тоболом рекою ходу неделя, а в легких судах 5 дней» [Титов, 1890, с. 16].

В «Описании к чертежу всей Сибири ...», составленном П. И. Годуновым в 1667 году, указано, что расстояние от Тобольска до острога составляет 120 верст, а от острога до Ялуторовской слободы — 60 верст [Там же, с. 43].

В приведенной выше выписке из писцовой книги Л. М. Поскочина указано более точное местоположение Тарханского острога: «... на речке Тап от реки Тоболу полверсты». На карте С. У. Ремезова земли восточнее Карбанских, Сенткуловских (Ижберьдеевских) и еще одних юрт (проставленных на карте, но отсутствующих в выписке), название которых читается как «Каскаеа», подписаны «Тарханского острогу пашни и покосы» (рис. 1) [Remezov, 1720].

Необходимость существования русского острога в данном месте обоснована в «Послужном списке тобольских и тюменских служилых людей» 1633 года: «Лета 7140 августа в 8 де ... посыланы ис Тоболска татарской голова Иван Внуков да тобольской сын боярское Богдан Аршинской, а с ними тобольские дети боярские и служилые тотарове в поход на Кучуномых внучат и на государевых изменников на тарских татар и на колмацких

людей по их задору которые приходили блиско государевых ясачных волостей Тарханских острошков и на зверовьях государевых ясачных людей грабили и побивали и наругаючись груды у них выпорывали, а глаза выимали и на Белом озере от Тоболска во шти днищах на станишников на тоблсково сына боярсково на Филипа Обольянинов с товарищи приходили ...» [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 525, л. 23—24].

Довольно беспокойная этнополитическая ситуация в районе сохранялась и во второй половине XVII века. По оценке П. И. Годунова, для защиты окрестностей Тарханского острога, «на которых места приход воинским людям Кучюмовым внучатам с Калмыки, быть драгуном роте, а до сего числа были присланы из Тоболска ис Тюмени служивые на годовое» [Титов, 1890, с. 28].

Острог был сооружен, судя по всему, на месте татарского городка, в котором жил ставленник Кучума, имевшего, кроме оборонительной функции, значение административного центра округа, в частности, при сборе ясака [Сибирские летописи ..., 2008, с. 321, 412]. Зимой и в беспокойные военные периоды все татары из окрестных юрт собирались под защитой Тархан-каллы. Статус административного центра перешел и к Тарханскому острогу. Как указано в «Приговоре о землях ...», «в том острожке в зимнее время съехав да из летних деревень живут ясашные татарове, а летом ясашные татарове врознь живут по деревням» [ЦУХиП, л. 2 об].

В разные годы в остроге находилось от 10—20 до 45 чел. При нападении Девлет-Гирея на острог в 1640 году там располагалось не более 40 человек [Миллер, 1941, с. 112] — годовальщиков из Тобольска и Тюмени. В 176 году (1668 год) годовальщики в Тарханском остроге были заменены 40 беломестными казаками [Оглоблин, 1895, с. 284; Бахрушин, 1955а, с. 279]. Что особенно важно, хлебное жалование им выдали на два года, дальше они должны были «служить с пашни». С 1679 года на смену беломестным казакам вновь приходят годовальщики (45 чел.), к 1686—1687 годам их количество сократилось до 40 человек, а в 1688—1689 годах — до 10 человек, что привело к разорению острога. Во вновь отстроенном остроге с 1696 по 1707 годы находились 20 служилых людей [Пузанов, 2010, с. 223; Зах и др., 2021, с. 129].

3.3. Реконструкция заселенности и ресурсов тарханской округи

Из текста вышеприведенной выписки следует, что количество проживавшего в Тарханском остроге и его округе татарского мужского населения составляло около 146 человек. При условии, что взрослое мужское татарское население имело семьи, в окрестностях острога всего могло проживать 212 человек, а с учетом служилых людей в остроге — около 250 человек. Общая численность населения, если исходить из того, что среднее число де-

тей в семье могло составлять 3 ребенка, была в пределах 570 человек: около 530 ясашных татар с детьми и около 40 человек обитателей русского острога.

На татарское население (530 человек) приходилось 105 десятин, или около 114 га, пашенной земли; 217 десятин, или около 237 га, залежной земли; 3 кв. версты покосотины и сенокосных угодий на 8300 копен.

В первой половине XVII века в некоторых районах Сибири, по сравнению с европейской частью России, урожайность была выше, что определялось во многом плодородием только что освоенных земель. В 20—40-е годы в Верхотурском уезде средняя урожайность ржи составляла сам-10, овса — сам-12; в Туринском рожь и овес — сам-6; в Тюменском — рожь сам-8-9, овес — сам-7-8; в Тобольском — соответственно сам-4-5 и сам-3 [Шуныков, 1946, с. 133]. По Ялуторовскому дистрикту в конце XVII — первой половине XVIII веков урожай всех зерновых варьировался в пределах от сам-4,2 до сам-2,1 [Там же, с. 134]. Исходя из нормы высева, приведенной В. И. Шуныковым для Сибири, составлявшей 4 четверти овса и 2 четверти ржи на десятину [Там же, с. 129], определим приблизительно общее количество урожая зерновых, получаемых с татарских пашен, при условии, что рожь и овес высевались на равных площадях. Так как к концу XVII века четверть приравнивалась к 8 пудам, или 131,04 кг, высев ржи на десятину составлял около 262 кг, а овса — соответственно 524 кг. Урожай с одной десятины при сам-4,2 ржи составлял около 1100,4 кг, овса — соответственно 2200,8 кг. В общей сложности при засеве равных площадей всей татарской пашни собирали 577,1 ц ржи и 1155,42 ц овса.

В данном случае нами подсчитан скорее потенциально возможный объем урожая злаковых на указанной территории. Климатические условия Сибири в XVII — начале XVIII веков были нестабильны, и благоприятные годы часто чередовались с недородами и гибелью урожая [Вилков, 1990, с. 134, 135]. В. С. Мыглан на основании письменных источников установил, что в Тюменском и Тобольском уездах в результате заморозков, наводнения или засухи неурожайными выдались 1612—1614, 1624—1625, 1627—1629, 1633—1635, 1642—1644, 1649—1653, 1657, 1667 годы. В ряде случаев соборного урожая не хватало даже на семена [Мыглан, 2010, с. 35—40].

Залежная система земледелия, общее владение пашнями у ясашных татар, переезд в летние юрты на время обработки земель являются свидетельствами полукочевого быта, что характерно для татарского населения Западной Сибири в XVII веке [Бахрушин, 1955б, с. 160]. Как отмечает С. В. Бахрушин, обычный надел татар Тарского уезда составлял 0,5—1 десятину [Там же]. Такая же площадь (по 1 десятине) на семью приходилась и у ясашных татар Тарханского острога. Являясь достаточным подспорьем в хозяйстве ясашных татар, земледелие не носило рыночного характера.

В XVIII—XIX веках распространение земледелия в рассматриваемом районе меняется незначительно. По сообщению И. А. Андроникова, из всего Тюменского уезда именно в данном районе земледелие было развито в наименьшей степени: в юртах Куртюганских насчитывалось 74,2 % пахарей, в ю. Карбанских — 72,7 %, в ю. Кулицких — 38,9 %, в ю. Тарханских — 33,3 % [Андроников, 1911, с. 321].

Исходя из того, что в XVII веке ясашные татары из юрт в окрестностях Тарханского острога в общей сложности владели 3 кв. верстами покотинны и сенокосными угодьями на 8300 копен, можно приблизительно оценить размер стада крупного рогатого скота. Если в среднем на одно взрослое животное зимой уходит 2—3 стога сена, состоящих примерно из 6—7 копен, то животных могло быть в пределах 395—690 голов, не считая мелкого рогатого скота и лошадей. Сведений о поголовье овец и коз в рассматриваемом районе в XVII веке мы не имеем, но, по данным на середину XIX века, в Кречетинской волости (юрты Карбанские, Тарханские из рассматриваемых) их количество не превышало 1,2 головы на хозяйство, в Авазбакеевской (юрты Чечкинские и др.) — 2,5 головы [Там же, с. 327—328].

К сожалению, мы не располагаем данными о вылавливавшейся в окрестных водоемах рыбе, добывавшемся звере (пушном и крупнокопытном) и потреблявшихся дикоросах, что не позволяет составить полного представления о ресурсах. Судя по находкам при археологическом исследовании памятника глиняных грузил для сетей и рыболовных крючков разных размеров, обитатели Тарханского острога активно занимались рыбной ловлей.

Косвенно об основных ресурсах района свидетельствует перечень товаров, ввозимых из населенных пунктов, расположенных вверх по Тоболу от Тобольска, в том числе из окрестностей Тарханского острога. Таковыми являлись пушнина, лосиные кожи, хмель, воск, мед, скот и хлеб [Вилков, 1990, с. 54]. Свидетельствуют об этом и тексты челобитных ясачных и служилых татар, владевших землями по Тоболу, с жалобами на русских, которые в их вотчинах «ловят всякого зверя, бобры и выдры, и хмель и орловые гнезда снимают» [Акты исторические ..., т. 5, 1842, с. 49; Дополнения к актам историческим ..., т. 3, 1848, с. 174—175].

Сведения о развитом зверовом и пушном промысле, которым занимались русские промысловики, а также татары, в том числе ясашные, мы находим во многих источниках. О добывавшемся звере можно судить по составу взимавшегося с ясашных татар ясака, включавшего шкурки соболей, лисиц, бобров, песцов, белых и голубых, куниц, горностаев, рысей, белок и зайцев [Словцов, 2006, с. 69]. «Мягкую рухлядь», а также лосиные кожи привозили для продажи в Тобольск «с ясашным платежом» татары с раз-

ных территорий, в том числе тарханские [Вилков, 1967, с. 223], что говорит о большом спросе на пушнину. Однако продавать пушнину в Тобольске, по юртам или на месте ее добычи можно было только тогда, когда «будет внесен в казну ясак мягкой рухлядью» [Там же, с. 224].

К концу XVII века в Тобольском уезде уменьшаются запасы пушного зверя, что приводит к снижению количества и ассортимента пушнины и изменению порядка экономических и торговых отношений [Там же, с. 227—235; Павлов, 1972, с. 105].

Таким образом, природных ресурсов на контролируемых тарханскими татарами территориях в окрестностях острога вполне хватало для проживания. В среднем на одну татарскую семью в составе 5 человек в урожайный год могло приходиться около 5,5 ц ржи, около 10 ц овса и от 3 до 6 голов крупного рогатого скота, не считая овец и лошадей. Количество последних рассчитать сложно, поскольку они вполне могли кормиться самостоятельно, при тебеневке в поймах, в местах, где сохранялась не скошенная летом трава.

Данных о количестве пашенной земли и сенокосов у обитателей самого Тарханского острога в рассматриваемом «Приговоре о землях ...» нет. Не дают ясного представления о них и картографические материалы С. У. Ремезова (рис. 1). Отмеченные по карте между поймой и бором пашни и сенокосы, судя по современному состоянию местности, могли иметь ограниченную площадь, пригодную для земледелия. Тем не менее, думается, русские служилые люди были обеспечены объемом ржи, овса, крупным и мелким рогатым скотом, лошадьми на одного человека не менее, чем татарское население.

4. Заключение = Conclusions

Сопоставление современных карт и картографических материалов С. У. Ремезова показало, что масштабных ландшафтных изменений за 400 лет в правобережной части Тобола и междуречье Тобола и Туры не произошло. Выявлено некоторое смещение русел Тобола, Туры и Тапа (Тарханки). На момент сбора данных и составления карты С. У. Ремезова, в конце XVII — начале XVIII веков, отмечается значительная обводненность окрестных водоемов: небольшие речки и ручьи (в настоящее время это лишь заболоченные низины) были заполнены водой [Зах, 2016. с. 69—78; Зах и др., 2021. с. 119—132]. Полноводность рек и протоков подтверждена и анализом маршрута Ермака при его продвижении в Сибирь.

На основании анализа выписки из писцовой книги Л. М. Поскочина, обнаруженной в составе «Документов о земельных спорах ясашных татар Ялutorовского уезда Тобольской губернии» в архиве Музейного комплекса им. И. Я. Словцова в г. Тюмени, сделан вывод о существовании вокруг

Тарханского острога семи татарских юрт; их местоположение локализовано благодаря карте С. У. Ремезова. По данным выписки установлено, что количество проживавшего в Тарханском остроге и его округе мужского населения составляло 146 человек. При условии, что взрослое мужское татарское население имело семьи, в окрестностях острога могло проживать 212 человек, с учетом служилых людей острога — 250 человек. Общая численность населения района, включая детей (в среднем три ребенка в семье), составляла 570 человек. В «Приговоре о землях ...» указаны размеры пашен, залежных земель, пастбищ, места рыбной ловли и охотничьего промысла. Получаемых зерновых было достаточно для обеспечения семей, рыночного характера земледелие не носило. По данным о размерах пастбищ и заготавливаемого сена подсчитано среднее количество скота для каждого хозяйства — от 3 до 6 голов крупного рогатого скота, не считая овец и лошадей, что коррелирует с данными по соседним территориям.

Источники и принятые сокращения

1. *Акты исторические*, собранные и изданные Археографическою комиссией. — Санкт-Петербург : Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. — Т. 5. — 539 с.
2. *Дополнения к актам историческим*, собранные и изданные археографической комиссией. — Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1848. — Т. 3. — 572 с.
3. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 214. Оп. 5. Д. 232 ; Д. 261 ; Д. 447 ; Д. 525.
4. ЦУХИП — *Центр учета хранения и популяризации Музейных фондов Музейного комплекса им. И. Я. Слоцова*. Коллекция Документы, ОФ-29919.

Литература

1. Агафонов Л. И. Древесно-кольцевая индикация гидролого-климатических условий в Западной Сибири : диссертация ... доктора биологических наук : 03.02.08 / Л. И. Агафонов. — Екатеринбург, 2011. — 231 с.
2. Андроников И. А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии : исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И. А. Андроникова / при участии чинов Тобольской переселенческой организации В. М. Егорова, К. К. Иванова, М. К. Колпакова, Ф. К. Лискина и А. Р. Шнейдера. Главное управление землеустройства и земледелия, Переселенческое управление Тобольского района. — Тобольск : Губернская типография, 1911. — 395 с.
3. Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области) / Х. Ч. Алишина. — Тюмень : Издательство ТюмГУ, 1999. — Ч. 2. — 216 с. — ISBN 5-88081-164-6.
4. Бахрушин С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. История народов Сибири в XVI—XVII вв. / С. В. Бахрушин. — Москва : АН СССР, 1955а. — Т. 3. — Ч. 1. — 376 с.
5. Бахрушин С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. История народов Сибири в XVI—XVII вв. / С. В. Бахрушин. — Москва : АН СССР, 1955б. — Т. 3. — Ч. 2. — 299 с.

6. Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конец XVI — начало XVIII в. / О. Н. Вилков. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. — 308 с. — ISBN 5-02-029381-4.
7. Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке / О. Н. Вилков. — Москва : Наука, 1967. — 324 с.
8. Зах В. А. Андреевская озерная система (гидрология и использование природных ресурсов по археологическим и картографическим материалам XVIII—XX вв.) / В. А. Зах // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2016. — № 4 (35). — С. 69—78. — DOI: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-069-078.
9. Зах В. А. Тарханский острог XVII—XVIII вв. : направления поиска и начало исследований / В. А. Зах, С. И. Цембалюк, Е. В. Сидорова, В. С. Юдакова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2021. — № 3 (54). — С. 119—132. — DOI: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-10.
10. Зыков А. П. Земледелие сибирских татар в эпоху позднего средневековья (конец XIV—XVI вв.) / А. П. Зыков // Уральский исторический вестник. — 2013. — № 2 (39). — С. 137—144.
11. Миллер Г. Ф. История Сибири (в 2 т.). / Г. Ф. Миллер. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1937—1941. — Т. 2. — 637 с.
12. Мыглан В. С. Климат и социум в Сибири в малый ледниковый период / В. С. Мыглан. — Красноярск : [б. и.], 2010. — 230 с. — ISBN 978-5-7638-1928-1.
13. Оглоблин Н. Н. Обзорные столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.). Документы воеводского управления. — Москва : Университетская типография, Страстной бульвар, 1895. — Ч. 1. — 421 с.
14. Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. / П. Н. Павлов. — Красноярск : Красноярский рабочий, 1972. — 350 с.
15. Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVII—XVIII в.) / В. Д. Пузанов. — Санкт-Петербург : Алетей, 2010. — 432 с. — ISBN 978-5-91419-268-3.
16. Резун Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1989. — 304 с.
17. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). — Рязань : Александрия, 2008. — 688 с. — ISBN 5-94460-031-4.
18. Сидорова Е. В. Тарханский острог XVII века у слияния Тобола и Туры / Е. В. Сидорова // ЛП Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых : Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции. — Оренбург : Издательство ОГПУ, 2021. — С. 276—278.
19. Слоцов П. А. История Сибири : От Ермака до Екатерины II. / П. А. Слоцов. — Москва : Вече, 2006. — 512 с. — ISBN 5-9533-1139-7.
20. Титов А. А. Сибирь в XVII веке : Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях : с приложением снимка со старинной карты Сибири / А. А. Титов. — Москва : Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. — 216 с.
21. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Факсимильное издание. — Москва : [б. и.], 2003. — Т. 1. — 50 с.
22. Шнитников А. В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария / А. В. Шнитников // Записки Географического общества СССР. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1957. — Выпуск 16. — 337 с.
23. Шуньков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII веков / В. И. Шуньков. — Москва-Ленинград : Издательство АН СССР, 1946. — 229 с.

24. Remezov S. U. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. 1642-ca. 1720 [Electronic resource] / S. U. Remezov. — Cambridge, Mass : Harvard University. — Access mode : [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$30i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$30i) (accessed 13.02.2020).

Material resources

- Additions to historical acts collected and published by the Archeographic Commission*, 3. (1848). St. Petersburg: Printing house of Eduard Prats. 572 p. (In Russ.).
- Historical acts collected and published by the Archeographic Commission*, 5. (1842). St. Petersburg: Printing House of the II-th Department Of Its Own E. I. V. Chancellery. 539 p. (In Russ.).
- Rgada — *Russian State Archive of Ancient Acts. F. 214. Op. 5. D. 232, D. 261, D. 447, D. 525*. (In Russ.).
- TsUKhiP — *The Center for accounting storage and popularization of Museum funds of the I. Ya. Slotsov Museum Complex. Collection of Documents, OF-29919*. (In Russ.).

References

- Agafonov, L. I. (2011). *Tree-ring indication of hydrological and climatic conditions in Western Siberia*. Doct. Diss. Yekaterinburg. 231 p. (In Russ.).
- Alishina, H. Ch. (1999). *Onomasticon of the Siberian Tatars (based on the material of the Tyumen region)*, 2. Tyumen: Publishing House of TSU. 216 p. ISBN 5-88081-164-6. (In Russ.).
- Andronikov, I. A. (1911). *Materials on land ownership and economic life of settled foreigners of Tobolsk province: a study of the official of special assignments at the Resettlement Administration I. A. Andronikov. The Main Directorate of Land Management and Agriculture, the Resettlement Administration of the Tobolsk district*. Tobolsk: Gubernskaya printing House. 395 p. (In Russ.).
- Bakhrushin, S. V. (1955). *Scientific works. Selected works on the history of Siberia of the XVI—XVII centuries. The history of the peoples of Siberia in the XVI—XVII centuries*, 3 (1). Moscow: USSR Academy of Sciences. 376 p. (In Russ.).
- Bakhrushin, S. V. (1955). *Scientific works. Selected works on the history of Siberia of the XVI—XVII centuries. The history of the peoples of Siberia in the XVI—XVII centuries*, 3 (2). Moscow: USSR Academy of Sciences. 299 p. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1937—1941). *History of Siberia: in 2 volumes*, 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 637 p. (In Russ.).
- Myglan, V. S. (2010). *Climate and society in Siberia during the Little Ice Age*. Krasnoyarsk: [b. i.]. 230 p. ISBN 978-5-7638-1928-1. (In Russ.).
- Ogloblin, N. N. (1895). *Review of columns and books of the Siberian Order (1592—1768). Documents of the voivodeship administration*, 1. Moscow: University Printing House, Strastnoy Boulevard. 421 p. (In Russ.).
- Pavlov, P. N. (1972). *Fur trade in Siberia of the XVII century*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Worker. 350 p. (In Russ.).
- Puzanov, V. D. (2010). *Military factors of the Russian colonization of Western Siberia (the end of the XVII—XVIII centuries)*. St. Petersburg: Alethea. 432 p. ISBN 978-5-91419-268-3. (In Russ.).
- Rezun, D. Ya., Vasilevsky, R. S. (1989). *Chronicle of Siberian cities*. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House. 304 p. (In Russ.).

- Siberian chronicles. Brief Siberian Chronicle (Kungur)*. (2008). Ryazan: Alexandria. 688 p. ISBN 5-94460-031-4. (In Russ.).
- Sidorova, E. V. (2021). Tarkhansky prison of the XVII century at the confluence of Tobol and Tours. In: *LIII Ural-Volga Archaeological Conference of students and young scientists: Materials of the All-Russian (with international participation) conference*. Orenburg: OGPU Publishing House. 276—278. (In Russ.).
- Shnitnikov, A. V. (1957). Variability of the total moisture content of the continents of the Northern hemisphere. In: *Notes of the Geographical Society of the USSR, 16*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 337 p. (In Russ.).
- Shunkov, V. I. (1946). *Essays on the history of colonization of Siberia in the XVII — early XVIII centuries*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 229 p. (In Russ.).
- Slovtsov, P. A. (2006). *History of Siberia: From Ermak to Catherine II*. Moscow: Veche. 512 p. ISBN 5-9533-1139-7. (In Russ.).
- Remezov, S. U. *Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. 1642-ca. 1720*. Cambridge, Mass: Harvard University. Available at: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$30i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$30i) (accessed 13.02.2020).
- The drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk son of the boyar Semyon Remezov in 1701, 1. Facsimile edition*. (2003). Moscow: [b. i.]. 50 p. (In Russ.).
- Titov, A. A. (1890). *Siberia in the XVII century: A collection of old Russian articles about Siberia and the lands adjacent to it: with the application of a snapshot from an old map of Siberia*. Moscow: Printing house of L. and A. Snegirev. 216 p. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (1967). *Craft and trade of Western Siberia in the XVII century*. Moscow: Nauka. 324 p. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (1990). *Essays on the socio-economic development of Siberia at the end of the XVI — beginning of the XVIII century*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch. 308 p. ISBN 5-02-029381-4. (In Russ.).
- Zakh, V. A. (2016). Andreevskaya lake system (hydrology and use of natural resources based on archaeological and cartographic materials of the XVIII—XX centuries). *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 4 (35): 69—78. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-069-078. (In Russ.).
- Zakh, V. A., Tsembalyuk, S. I., Sidorova, E. V., Yudakova, V. S. (2021). Tarkhansky prison of the XVII—XVIII centuries: directions of search and the beginning of research. *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 3 (54): 119—132. DOI: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-10. (In Russ.).
- Zykov, A. P. (2013). Agriculture of the Siberian Tatars in the Late Middle Ages (late XIV—XVI centuries). *Ural Historical Bulletin*, 2 (39): 137—144. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.03.2022,
одобрена после рецензирования 05.05.2022,
подготовлена к публикации 05.06.2022.